

выводами Дж. Адельсона и его последователей. В частности, Н.И. Курзанова делает вывод о формировании нового социального типа личности молодого человека, к основным признакам которого относятся реальный гуманизм, умеренный рационализм, разумный прагматизм¹.

В заключение отметим, что не следует умалять ценности для юридической науки идей, концепций и методов философии, общей и социальной психологии в области проводимых ими исследований по вопросам формирования сознания молодежи. Значительный вклад в развитие этой области знания внесли исследования представителей философии о структуре и уровнях общественного сознания и его разновидностях, одной из которых выступает правосознание. Заслуживают внимания работы о соотношении сознания и мировоззрения, которое складывается из наиболее значимых для личности идей, принципов, ценностей и представляет собой обобщенное и упорядоченное видение мира и места, занимаемого в нем человеком. В связи с этим отдельные формы общественного сознания рассматриваются в качестве элементов системы мировоззрения, причем следует согласиться с И.В. Дмитриевской, которая пишет, что «...в системоорганизованном мировоззрении одни компоненты, принимая функции системообразующих, доминируют над другими»², в противном случае существование цельного и устойчивого мировоззрения невозможно, ибо, будучи лишенным такого организующего центра, оно легко рухнет при любой кризисной ситуации. С учетом вышеизложенного в настоящее время справедливо говорится о диалектической противоречивости статуса правосознания: с одной стороны, в условиях формирования правового государства оно должно занимать одно из центральных мест в мировоззрении личности, с другой, – будучи связанным с ограниченной частью социальной жизни, может занимать в системе мировоззрения лишь подчиненное положение, получая идейное обоснование из общего видения субъектом сущности человека и общества. С позиций теоретико-методологического анализа изучение особенностей состояния и закономерностей формирования правосознания молодежи объективно требует комплексного использования психоаналитического и культурологического подходов. Это позволяет рассматривать молодежь не только как особую возрастную категорию, правосознание которой характеризуется определенными психофизиологическими особенностями, но и как часть социальной структуры общества, имеющей общие и специфические материальные и духовные потребности и интересы, мировоззренческие представления и убеждения, которые во многом предопределяют отличительные черты ее правосознания.

В.А. Кашевский, начальник кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

А.А. Примаченок, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ОХРАНЕ ИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Забота человеческого общества о самосохранении, продлении своего рода, возникнув на уровне инстинктов, находила отражение в обычаях, религиозных заповедях и ритуалах, а позже в праве, в том числе и уголовном. Главными направлениями заботы общества о своем продолжении во все исторические периоды являлись сохранение и развитие физических сил и нравственных качеств подрастающего поколения. Так, Н.М. Карамзин писал, что у славян в VII в. «...мать воспитывала детей, готовила их быть воинами и непримиримыми врагами тех людей, которые оскорбляли ее ближних ... дети, следуя общему примеру, как закону древнему ... славились почтением к родителям и всегда пеклись об их благосостоянии»³. Одним из проявлений заботы о подготовке подрастающего поколе-

¹ См.: Курзанова Н.И. Ценностное сознание молодежи: сущность, структура, тенденции развития: Социол. аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Рос. акад. упр. М., 1993. С. 18.

² Дмитриевская И.В. Мировоззрение как система // Сознание и теория мировоззрения: история и современность: Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1992. С. 7.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского: В 4 кн. Ростов-н/Д: Феникс, 1995. Кн. 1. С. 76–77.

ния к общественно полезной деятельности можно рассматривать и отношение общества, государства, коллективов, общин, отдельных лиц к детям, оказавшимся по различным причинам в экстремальных ситуациях. Такими экстремальными ситуациями следует считать социальные эксцессы, совершение общественно опасных деяний. При этом применительно к подрастающему поколению наказание за совершенные общественно опасные деяния не должно быть жестоким, необходимо соблюдать принцип минимизации кары в общем контексте экономии репрессий. Иными словами, при наличии целесообразности освобождать их от уголовных наказаний, а если освобождение невозможно, то следует проявлять заботу об их духовном и физическом развитии как будущих полноценных граждан общества.

В древнейших памятниках права (договорах Киевских князей с Византией 911, 944, 971 гг., Русской правде 1054 г. содержались нормы о защите имущественных прав и интересов детей. Уголовная ответственность несовершеннолетних в тот исторический период регулировалась возрастной вменяемостью, то есть наличием или отсутствием «злой воли», «полнотой сознания», которая развивалась в человеке в процессе взросления¹. В более поздних документах (привилеях Литвы, Руси и Жмуди, Статуте Великого княжества Литовского в редакции 1588 г.) уголовная ответственность устанавливалась с семи лет. После отмены Статута ВКЛ (1840) на территории Беларуси действовало Российское законодательство, согласно которому «по криминальным делам мужескому и женскому полу совершенный возраст (надо полагать, совершеннолетний. – *В.К., А.П.*) считать в 17 лет». При совершении же преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь или наказание «кнутами», лицами более младшего возраста, вопрос о применении таких наказаний решался сенатом. При совершении иных преступлений преступники 15–17 лет подлежали наказанию «плетями», 10–15 лет – «розгами», а «10 и менее лет» отдавались для наказания «родителям или помещику»². В принятом в 1845 г. Уложении о наказаниях уголовных и исправительных повышался минимальный начальный возраст уголовной ответственности несовершеннолетних. В нем указывалось, что лица до 10-летнего возраста считаются малолетними³.

Редакция этого Уложения изменялась в 1857, 1866 и 1885 гг. В 1903 г. было принято новое Уложение. В нем указывалось, что уголовная ответственность наступает с 10-летнего возраста. Предусматривалась также «уменьшенная вменяемость» относительно лиц от 10 до 17 лет. В отношении их смягчалось наказание. Смертная казнь до 17-летнего возраста не применялась. В Уложении 1903 г. предусматривался ряд норм, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних (устанавливалась ответственность родителей за жестокое обращение с несовершеннолетними, склонение их к преступлению, приобщению к нищенству, принуждение к вступлению в брак, похищение и подмен ребенка). Таким образом, в процессе развития уголовного законодательства наметилась тенденция повышения минимального возраста уголовной ответственности (с 7 до 10 лет), ограничения в отношении несовершеннолетних жестоких мер наказаний, а также защиты их жизни, здоровья, иных прав и интересов от преступных посягательств взрослых.

Советская власть, по утверждению И.А. Исаева, «...разрушила действующую систему власти, управления и суда»⁴. Советское правительство наряду с защитой отечества от внешних вторжений, борьбы с контрреволюцией и гражданской войной создавало государство нового типа, приняв ряд декретов и постановлений. Так, 14 января 1918 г. был принят декрет СНК «О комиссиях для несовершеннолетних». В нем указывалось, что дела об общественно опасных деяниях лиц обоего пола до 17 лет подлежат рассмотрению комиссиями о несовершеннолетних. Им предписывалось несовершеннолетних до 17-летнего возраста освобождать от ответственности либо направлять в учреждения («убежища») общественного призрения⁵. В декрете ВЦИК «О суде» от 7 марта 1918 г. содержалось указание, что суды и тюремное заключение для несовершеннолетних до 17 лет отменяются, а дела о совершенных ими общественно опасных деяниях рассматриваются комиссиями о несовершеннолетних. Декретом СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. начальный возрастной предел уголовной ответственности несовершеннолетних был повышен до 18 лет⁶. С 1 января 1919 г. на территории Беларуси было распространено действие декретов РСФСР. В 1922 г. принят первый советский уголовный кодекс –

¹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 305.

² Там же. С. 362.

³ См.: Исаев И.А. История государства и права России: Полн. курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. С. 187.

⁴ Там же. С. 274.

⁵ См.: Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.). М.: Изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 31.

⁶ См.: Садовский А.В., Примаченок А.А. Развитие уголовного законодательства БССР об ответственности несовершеннолетних, охране их прав и интересов. Минск: МВШ МВД СССР, 1980. С. 8.

Уголовный кодекс РСФСР. Его действие было распространено и на территории БССР. После внесения изменений, обусловленных спецификой Беларуси, появился Уголовный кодекс БССР (1922). В нем указывалось, что наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также к несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признавалось возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. В 1928 г. был принят новый УК БССР. В нем возрастные границы несовершеннолетних оставались прежними, но указывалось, что при назначении наказания лицам от 14 до 16 лет необходимо его снижать на 1/2, а лицам от 16 до 18 лет – на 1/3 срока, смертная казнь к несовершеннолетним не применялась.

В 1935 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних». Согласно этому постановлению начальный возраст ответственности снижался. Она наступала за некоторые преступления с 12 лет. Ужесточение ответственности несовершеннолетних было обусловлено культом личности.

В 1941–1944 гг. на территории Беларуси фашистскими властями был установлен жестокий оккупационный режим, однако благодаря организованному партизанскому движению около 70 % территории республики контролировалось партизанами. На этих территориях восстанавливалась советская власть, партизанские суды осуществляли правосудие. В 1942 г. в Москве был издан Уголовный кодекс БССР 1928 г. и переправлен в партизанские формирования (отряды, бригады, полки).

В 1960 г. был принят третий УК БССР. В нем были восстановлены нормы об ответственности несовершеннолетних с 14 лет (за некоторые преступления) и с 16 лет – за остальные преступления. Были также восстановлены и получили свое развитие нормы об охране прав и интересов несовершеннолетних. Кроме того, получили развитие нормы об охране прав и интересов лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей (усиление ответственности за посягательство на жизнь и здоровье беременных женщин и кормящих матерей, введение уголовной ответственности за отказ в приеме на работу или увольнение беременных женщин и кормящих матерей, смягчение ответственности для лиц, имеющих на иждивении малолетних, а также несовершеннолетних детей).

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь был принят в 1999 г. (до настоящего времени в него вносились изменения и дополнения 14 раз). В нем получили свое развитие и совершенствование нормы об ответственности несовершеннолетних, охране их жизни, здоровья, прав и интересов от преступных посягательств, а также об охране прав и интересов лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей. В ст. 27 УК установлен возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за ограниченное количество преступлений – с 14 лет (перечислены в данной статье 21 преступление – убийство, причинение смерти по неосторожности, изнасилование, кража, грабеж и др.). Кроме того, в некоторых статьях Особенной части Уголовного кодекса указывается, что субъектом преступления может быть лицо, достигшее 18 лет. В действующем Уголовном кодексе впервые был введен отдельный раздел (пятый) – Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет¹. В этом разделе в ст. 109 из 11 основных и двух дополнительных предусмотренных УК перечислены только шесть наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним. Это общественные работы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, лишение свободы. Кроме того, ст. 109 УК была дополнена указанием, что ограничение свободы может применяться к лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, если ко дню постановления приговора ему исполнилось 18 лет. Все шесть перечисленных наказаний установлены с более сниженными сроками или ограничены по другим параметрам. Так, общественные работы назначаются продолжительностью на 30–180 ч (в отношении взрослых – 60–240 ч); штраф назначается в размере до 20 базовых величин, а за корыстные преступления – до 100 базовых величин (в отношении взрослых – от 30 до 1000 базовых величин); лишение права заниматься определенной деятельностью назначается на срок от 1 года до 3 лет (в отношении взрослых – от 1 года до 5 лет); исправительные работы назначаются на срок от 2 месяцев до 1 года с удержанием из заработка от 5 до 15 % в доход государства (в отношении взрослых – на срок от 6 месяцев до 2 лет с удержанием от 10 до 25 %); арест назначается на срок от 1 до 3 месяцев (в отношении взрослых – от 1 до 6 месяцев); лишение свободы назначается за менее тяжкие преступления не свыше 3 лет, за тяжкие преступления – 7 лет, за особо тяжкие – 10 лет, а с умышленным посягательством на жизнь человека – 15 лет (в отношении взрослых до 15 лет, а с умышленным посягательством на жизнь человека – до 25 лет, либо пожизненное заключение, либо смертная казнь). При назначении наказаний по совокупности преступлений, если имело место тяжкое или особо тяжкое преступление, то наказание для лиц от 14 до 16 лет не может превышать 12 лет, а для лиц от 16 до 18 – 15 лет. При совокупности преступле-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск: Амалфея, 2005. С. 83–92.

ний, если хотя бы одно было сопряжено с умышленным посягательством на жизнь человека, наказание несовершеннолетнему не может превышать 17 лет. При совокупности приговоров наказание несовершеннолетним не может превышать 20 лет. При совершении несовершеннолетним преступления, не представляющего большой общественной опасности, или впервые менее тяжкого преступления суд вправе вместо наказания назначить принудительные меры воспитательного характера (предостережение, извинение потерпевшему, возмещение своими средствами или трудом причиненного вреда, ограничение свободного досуга от 1 до 6 месяцев, помещение на срок до 2 лет в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение).

Согласно УК есть возможность освобождения несовершеннолетних от ответственности с передачей под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, с внесением залога в сумме от 10 до 50 базовых величин (если преступление совершено впервые и не представляет большой общественной опасности). Предусматриваются также более краткие сроки, по отбывании которых возможно условно-досрочное освобождение от наказания несовершеннолетних (не менее 1/3; 1/2; 2/3) в отношении же взрослых такие сроки составляют 1/2; 2/3; 3/4, если они не имеют детей до 14 лет (женщины и одинокие мужчины), не достигли соответственно 55 и 60 лет. Наряду с этим предусмотрена возможность лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, заменить назначенное наказание более мягким по отбывании 1/4, 1/3 и 1/2 назначенного срока лишения свободы, исправительных работ или ареста. В отношении несовершеннолетних установлены более краткие сроки для погашения судимости. Получили дальнейшее развитие в УК Республики Беларусь нормы, направленные на охрану жизни, здоровья, прав и интересов несовершеннолетних, а также взрослых лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей.

Экстраполируя историческую траекторию развития уголовного законодательства Беларуси, представляется, что его дальнейшее развитие будет идти путем совершенствования имеющихся норм об уголовной ответственности несовершеннолетних, освобождении их от ответственности и наказания. Во-первых, назрела необходимость внесения в действующее уголовное законодательство дополнений, направленных на дальнейшую дифференциацию ответственности несовершеннолетних в зависимости от их возраста. Речь идет о дифференциации ответственности от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет. Так, арест для несовершеннолетних, то есть лиц от 14- до 18-летнего возраста в ст. 114 УК установлен от 1 до 3 месяцев. Представляется целесообразным изменить редакцию данной статьи, указав, что арест назначается лицу, совершившему преступление в возрасте до 16 лет, на срок от 1 до 2 месяцев, а в возрасте от 16 до 18 лет – на срок от 1 до 3 месяцев. Подобную дифференциацию в зависимости от возраста следует установить в отношении лишения свободы, дополнив ч. 2 ст. 115 УК следующим указанием: наказание в виде лишения свободы лицам в возрасте до 16 лет, совершившим преступление, не может превышать: за менее тяжкие преступления – 2 лет, за тяжкие – 5 лет, за особо тяжкие – 7 лет, а за сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека – 10 лет.

Подобным образом следует дифференцировать предельные сроки назначения наказания при совокупности преступлений, сопряженных с умышленным посягательством на жизнь человека (ч. 4 ст. 116 УК), снижая предельный срок в 17 лет лишения свободы для лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 16 лет, до 13 лет, при совокупности приговоров (ч. 5 ст. 116 УК) предельный срок лишения свободы в 20 лет следует также снижать до 15 лет для лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 16 лет. Иными словами, в данном случае следует сохранить последовательность, которая отражена в ч. 2, 3 ст. 116 УК, где назначение наказаний в виде лишения свободы для несовершеннолетних от 14 до 16 лет, совершивших преступление, назначается до 12 лет, а от 16 до 18 лет – до 15 лет лишения свободы.

Во-вторых, следуя наметившейся тенденции дифференцированного подхода к лицам, совершившим преступление в возрасте от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет, при установлении наказаний целесообразно ее сохранить в нормах УК, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности и наказания рассматриваемых категорий лиц. Так, указанные в ст. 119 УК сроки фактического отбывания наказания при условно-досрочном освобождении необходимо дифференцировать, оставив сроки, указанные в ч. 3 ст. 119 без изменения для лиц от 16 до 18 лет, и снизив для лиц от 14 до 16 лет (примерно до 1/4, 1/3 и 1/2). Аналогичное снижение сроков предусмотреть в ч. 3 ст. 120 УК при замене неотбытой части наказания более мягким для лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 16 лет (установив их размер в 1/5, 1/4 и 1/3), оставив указанные в этой части статьи сроки для лиц, совершивших преступления в возрасте от 16 до 18 лет, без изменений.

В-третьих, дополнить гл. 16 УК, в которой регулируется освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, двумя статьями, предусматри-

вающими особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и освобождение их от наказания в связи с истечением таких сроков для исполнения обвинительного приговора. В ст. 83 и 84 УК указаны сроки, по истечении которых после совершения преступления лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, а также и сроки, по истечении которых после вынесения обвинительного приговора лицо не привлекается к его исполнению (естественно, при соблюдении иных условий). Эти сроки не дифференцируются по возрастному признаку, то есть они одинаковы для взрослых и несовершеннолетних. Такое положение входит в противоречие с принципами гуманизма и социальной справедливости. В связи с этим представляется целесообразным установить для несовершеннолетних (соответственно от 14 до 16 и от 16 до 18 лет) более краткие сроки давности. Предложенное дополнение соответствует наметившейся тенденции развития и совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь. В дальнейшем следует дифференцировать ответственность несовершеннолетних женского пола, ограничив или исключив некоторые виды наказаний.

Таким образом, исторический анализ развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних позволил определить гуманистические тенденции в установлении начального возраста уголовной ответственности, ограничивая ее как характером преступлений, так и объемом наказаний. В действующем законодательстве достаточно полно нашло закрепление гуманистическое проявление заботы о подрастающем поколении, развитии его нравственных и психофизических качеств даже в случаях совершения ими преступлений. Этими же целями руководствуется уголовное законодательство, предусматривая ограничение или смягчение наказаний в отношении лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей.

И.А. Кибак, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В теории государства и права выделяют ошибки в профессиональной юридической деятельности – законотворческие, правоприменительные; в отраслевых дисциплинах – ошибки на стадии предварительного расследования судебные, налоговые, аудиторские и т. д. Ошибка представляет собой результат неправильного действия, не достигающего поставленной цели и связана с неточностью действий, неадекватностью мышления, нарушением каких-либо правил, поэтому термин «ошибочный» понимается как неправильный, неистинный.

О том, что законодатели могут ошибаться, принимая закон, говорит практика отмены (исправления) уже принятых законов и практика «мертвых» законов, то есть таких, которые приняты, но не работают. Создавать законы для целого народа – это одновременно наука и искусство. Законодатель не имеет права приступать к законотворческой работе при отсутствии знаний о тех психолого-социальных процессах, в которые он вмешивается. Он должен понимать структуру общества, ее функционирование, менталитет народа, постоянно изучать причинно-следственные связи между людьми, знать, что каждый закон, направленный на изменение человеческого поведения, постоянно изменяет и саму природу человека. Закон может стать причиной неисчерпаемых людских бедствий. Примером служит существовавшая в Советском государстве практика «тайной дипломатии» против граждан, когда неопубликованные нормативные правовые акты ограничивали их права и свободы¹.

Законотворческие ошибки относятся к числу довольно распространенных, но вместе с тем недостаточно изученных нарушений законности. Усилиями специалистов в области право- и законотворчества изучены наиболее типичные черты законотворческих ошибок. Справедливо обращает внимание Ю.А. Тихомиров: «Недооценка законодательной техники или ее игнорирование порождают массу законодательных ошибок, "цена" которых очень велика. Речь идет не только о недопустимых отступлениях от формальных правил, но даже и о нарушении законности»².

¹ См.: Юридическая социология: Учеб. для вузов / Под ред. В.А. Глазырина, Э.Н. Грибакина, Н.А. Гулина и др. М.: НОРМА, 2000. С. 136.

² Законодательная техника: Науч.-практ. пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С.11.